

УДК 091:[008.13.09] : 535+ 930.85

Серов Н.В.¹

ИСТОРИЯ ГЕНИЯ И МИРОВАЯ НАУКА

Оптическое общество им. Д.С. Рождественского

Serov N.V.

HISTORY OF THE GENIUS AND WORLD SCIENCE

The Optical Society named after D.S. Rozhdestvensky

Аннотация. Предпринята попытка одновременно представить объективную (автор) и субъективную (гений) точки зрения на 50-летнюю историю становления хроматизма как логического следствия гетеанской Хроматики, категорически отвергавшей ньютонову теорию цвета. Хроматизм позволил разрешить обширный круг вопросов и проблем научной онтологии благодаря методологии построения информационных моделей сложных саморазвивающихся систем и/или систем с квантовой спецификой. В приложении представлены история становления хроматизма и базовые информационные модели.

Ключевые слова: хроматизм, информационная модель, цвет как онтологически идеальное, гендер, история, религиоведение, квантовая оптика, спектроскопия.

Abstract. Article represents two points of view: objective (author) and subjective (genius) on 50-year-old history of chromatism's formation of as continuations Goethe's Chromatika. The color methodology of building of information models of difficult direct systems and — or systems with quantum specificity has solved an extensive circle of problems of scientific ontology. The basic information models of chromatism and a stages of their formation are presented in the appendix.

Keywords: chromatism, information model, color, ideal's ontology, a gender, history, religious studies, quantum optics, spectroscopy.

---

¹ Серов Николай Викторович — канд. хим. наук, д-р культурол., проф., Оптическое общество им. Д.С. Рождественского.

ПЕРСОНАЖИ ИСТОРИИ

---

*Истинно научный анализ должен соответствовать фактам,
отвечать критерию простоты и иметь объясняющую силу.*

Клод Леви-Стросс

ВВЕДЕНИЕ

Цель настоящей работы — воочию представить те «незначительные детали» современной истории, что далеко не всегда можно найти в первоисточниках. Первоначальное название «Биография гения и мировая культура» было изменено по мере сбора материалов, ибо оказалось, что «биографию» элиминирует практическое отсутствие датировок, а «мировую культуру» — близость разработок гения к технике квантовой механики, т.е. к «цивилизации», но не к «культуре». Поэтому статья так и называется.

Быть может, ее содержание кому-то покажется сумбурным, но мне хотелось дословно передать нюансы его речи (воспоминаний), приглаживать которые — это как историю приукрашивать выдуманными деталями, словами, идеями. Гениальность его в фактах. А факты — это опыт. Да, и собственно история складывается из фактических деталей [1], — по крайней мере, его история. Поэтому заранее приношу извинения читателю, что из-за особенностей его речи мне периодически приходилось менять третье и первое лицо изложения. Ибо невозможно было отстраниться и от его осмысляемых интонаций, передать которые в третьем лице оказалось нереально. Поэтому я просто выделял курсивом речь от первого (его) лица.

Надеюсь, именно опыт гения поможет кому-то понять, или, по крайней мере, представить воочию тот безумный мир, в котором когда-то случайно (случайно ли?) затерялся и мой герой. Кстати, мой пафос он тут же нивелировал фразой из анекдота: «Конкурс: кто первым прыгнет с моста в Темзу. И вот, летит человек. Его спасают: Вы — герой дня — решились на такой прыжок! — Герой дня — это х-ня, а вот, какая б-дь меня с моста скинула...». В общем, так и мой герой. Просто жил своей жизнью, детали которой в итоге передал мне *с правом на публикацию без какого-либо «идеологического историзма»*.

Следует особо отметить отношение к нему окружающих. Одни считали его сумасшедшим (идет против всех и еще что-то доказывает...), другие — дураком (мог бы деньги зарабатывать — писать о красках, а он все свое — цвет и цвет, как будто за цвет деньги платят... [1]), третьи — гением, чье мнение я и принял. Возможно, это принятие кто-то назовет сумасшествием, а мне припишут шизофрению (раздвоение личности), но у моего

ПЕРСОНАЖИ ИСТОРИИ

гения было не раздвоение, а, если можно так сказать, растроение личности. Ибо верил он в *триединство всего: Божественной Природы, глубинной эротичности человеческой истории и предикатов их взаимодействия, почему-то элиминируемого мировой наукой.*

И последнее: в его жизни каким-то парадоксальным образом сталкивались «За что?» и «Почему?». Но он принципиально запретил мне упоминать эпизоды с первым вопросом, т. к. верил, что читателю будет интереснее позитивная сторона его взаимодействия с окружающим миром. Определялось ли это его детством, или юностью, я узнал много позже. Ибо сам он не верил ни в случайности индетерминизма, ни в парадоксы лапласовских определений, — о чем речь пойдет ниже.

А БЫЛО ЛИ ДЕТСТВО?

Родился он в первый день весны последнего года войны и был слишком бестолков для своего детства - *почти ничего не помнил...* Изредка всплывали картинки, которые никак не складывались в единый пазл... Да ему это и не требовалось. Ибо жил тем временем, когда станет большим — временем будущим. Но картинки прошлого зачем-то (зачем?) возникали, и он их изредка пересказывал мне.

Пленные немцы строили стену от паровозного депо до Финляндского вокзала из битого (во время блокадных артобстрелов) кирпича. (Она и сегодня стоит, правда уже побеленная и частично с граффити). *В обед мы таскали из дома пирожки и носили их немцам, а те дарили свистульки и всякие вырезанные ими игрушки. Конвоиры ничего «не замечали», если не было начальства...*

Запретный чемоданчик отца (на случай ареста), приемник с «Голосом Америки» и глушилки, которые он видел в Ольгино и Парголово, когда всем двором ездили купаться на товарняках... *После купания разжигали костер, бросали в него все из карманов: патроны, шашки и т. п. И разбегались, чтобы не убило...* Толпами бегали в «Прогресс» на Чапаева и кричали, чтобы тот не прыгал в реку...

Школа (еще мужская) — серая форма ему нравилась (*как говорили, — немаркая*)... Немка — жена пленного — вела немецкий: «На сегодня в этой четверти ты получаешь “2”» — *Так, Анна Францевна, на сегодня, или в этой четверти?* — Остаток урока в пресловутом углу, после чего — к директору... *Директора боялись все. Фронтовик, орденоседец...* *При стуке его протеза в коридоре и особенно у дверей класса все — даже воспитатели, вжимали голову и невольно замирали, пока стук не удалялся...* *На смерть Ста-*

ПЕРСОНАЖИ ИСТОРИИ

лина всю школу построили; директор что-то говорил, но все вжали головы — он плакал... Стало еще страшнее!

Потом, правда, ездили смотреть на Поклонную гору в Озерки, как сносят крупнейший памятник Сталину. Но тут же вспоминал, как ночью наблюдал с крыши (у знакомых на Лиговке) снос великолепнейшего храма, на месте которого построили позже концертный зал. Хрущев хотел уничтожить не только память о Сталине, но и веру в Бога, заменив их обещанием, что мы будем жить при коммунизме.

Дни рождения ему нравились, дарили ему книги и голубые (*почему голубые?*) рубашки. Книги любил — особенно Фауста из отцовской библиотеки, но почему рубашки голубые не понимал и лишь много позже узнал, что голубой — это не абсолютизируемый Юнгом зеленый [13]. Друзья по школе — Лева Рейхман и Вася Гусев — *общались со мной, но не друг с другом, т.к. Васька называл Леву плебеем, после того, как я с ним подрался из-за «жиды»... Но на голубятню 1950-х хозяева — бездомные воры пускали только меня. Я им пересказывал прочитанное, а они все равно не брали «на дело»: ты не для этого (а для чего?)... Сиди здесь!* Они грабили ларьки — *шоколад, вино и папиросы «Казбек»... Потом все бездомные куда-то исчезли...*

Телевизор (черно-белое изображение меньше сегодняшнего смартфона) — сборы мальчишек со всего двора — голова к голове, чтобы всем было видно через линзу с дистиллированной водой, которую я должен был каждый месяц менять. Вода продавалась в аптеке... Где-то в середине 1950-х Ленинград наводнила «блатная музыка» и кепки «лондонки», по которым узнавали выпущенных на свободу бандитов. Одновременно исчезли все ворота во дворы и ночные сторожа, а на помойку стали выносить «немодные» фикусы и оранжевые абажуры. Первая мода после войны: красное и черное.

Десятки раз пробивались в «Прогресс» и «Гигант», если там шел «Человек-амфибия» и хором пели: «Нам бы, нам бы, нам бы всем на дно, Там бы, там бы, там бы пить вино»... Фестиваль и открытие «цвета». Оказалось, что такие привычные серый, коричневый и черный полностью зачеркиваются яркими и насыщенными цветами, которые привезли с собой гости. Тогда-то мне и пришел на ум Гете: «Радуга и жизнь — одно и то же». Позже гений сравнивал «чувственность фестиваля» с концертами вернувшегося Вертинского, куда его проводили знакомые Левы Рейхмана.

ПЕРСОНАЖИ ИСТОРИИ

ПУТЕШЕСТВИЯ ЮНОСТИ

Родителей не уберег — пошел работать по паспорту студента-родственника. 12 апреля 1961 года: «Гагарин в космосе» — весь город (это был рабочий день) оказался на улицах. Сами, без какой-либо организации, мы бросили работу, высыпали на проспекты и пошли к центру города. Праздник! Позднее он сравнивал этот день с демонстрациями 1990-х: они были по цвету очень похожими...

Зимой учился в вечерней школе, а летом увольнялся и бродил по СССР, где авто-стопом, где на товарняках, где на баржах... — от границы и до границы. *На границах, правда, останавливали, и каждую осень получал повестку в Большой дом для объяснений и подписки о прекращении бродяжничества...* Он явно был всенационален (хотя и считал национальность искусственно созданной дифференциацией общества по принципу «Разделяй и властвуй») — везде его принимали за своего, даже в Средней Азии, и лишь когда отвечал на русском, и говорил, что из Ленинграда, переходили на русский и с уважением звали в гости. О блокаде знали все. В ответ на гостеприимство помогал по хозяйству и ехал дальше. Вспоминал случай в таллинском кафе, где *молодая официантка на мой ответ на русском — протянула: «по русски не знаем» и ушла... Пришлось просить женщин с соседнего столика заказать завтрак... Но такого больше нигде не встречал.*

В Прибалтике запомнил какую-то игрушечность всего и вся, и в архитектуре, и в общении. Как будто все это не по настоящему, а как-то для показа перед соседями. О протестантах и католиках он узнал позже, хотя и — вопреки своему пионерству — был, так сказать, всерелигиозен: везде ходил в местные храмы различных религий и вместе с прихожанами исполнял положенные ритуалы. Много позже какая-то домохозяйка упрекнула меня в том, что из хроматизма я создал религию, на что просто отвечал: Не верите, — проверьте! Понятно, что проверять никто не стал, ибо только гению (сегодня, быть может, и компьютеру) под силу освоить все Священные писания, да еще и выявить частотность доминантных цветов.

Он легко знакомился, и его охотно брали для заработка на дорогу — *колол дрова, носил воду, стелил крыши, чинил электропроводку, сантехнику, мебель... и ехал дальше.* В Прибалтике, Белоруссии и Украине покупал книги и бандеролями посылал домой. Тогда еще книги не стали модными. В Минске приобрел Академическое издание Гете, которое

ПЕРСОНАЖИ ИСТОРИИ

на долгие годы стало его настольной книгой. *В Киеве свободно лежали тома Гомера, Шекспира, Гете... И все на украинском... На русском ничего хорошего не было.*

Закарпатье пленило его застольем на местной свадьбе, Молдавия — радушием и домашним коньяком, Вилково — потрясающей рыбой, которую вместе с рыбаками потом продавал на Привозе в Одессе. Крым поразил его своей экзотикой. В Никитском ботаническом саду он сформулировал тезис о Черной розе, который затем его вел все дальше и дальше... *Черная роза — не эмблема печали, нет, это указание на красоту любви, стремление познать непознаваемое, это природный взгляд в будущее!*

В Крыму он встретился еще с одним разрушительным действием Хрущева. Когда в Симферополе искал адрес, что дали ему в Херсоне, и *с недоумением читал «вулиця» вместо «улица»*, то полагал это просто местным колоритом. Про принудительную украинизацию коммунистами сначала Новороссии, а затем и Крыма он узнал лишь в Университете. Зато в Керчи на развале приобрел ветхий «Закат Европы».

Кавказ был роскошен своей внесоветской организацией: «страна лимония гор и беззакония», — как ему сказал гаишник под Потти. Армения на века покорила его коньяками... Азербайджан вспоминался банями и запахом нефти. По Каспию плыл с табором на барже, где пожилая цыганка, *навверное, от скуки разговорила меня и затем нагадала «учебу и работу на всю жизнь, чтобы достичь своей глубинной цели. Ты — гений по природе и цель, — вижу, — достойная! Но ты рано родился, и ждать тебе еще полвека».* Любопытно, но именно через 50 лет стали появляться серьезные ссылки на мои работы...

В Средней Азии его потряс бесплатный табак, гашиш и мужчины в чайхане: на вопрос, а где женщины, получил самодовольный ответ: «Где, где — в поле», в чем и убедился, когда под Кушкой всех снимали с крыш поездов и под конвоем отправляли собирать хлопок — там были одни женщины... Сибирь, Дальний Восток, Север все это слилось в единую цепь знакомств и расставаний. Особо запомнились таблички на разрушавшихся церквях Севера: «Подлежит охране государством». Но ведь «подлежит» — это не охраняется... С этим и возвращался домой.

Как-то на Финляндском вокзале познакомился с «подводниками» из-за их флага (красно-белый полосатый матрас почему-то вызвал у него вопрос) и потом часто ездил с ними на Скалы. *В плацкартном вагоне — электрички в Кузнечное еще не ходили — ехали зайцами. При появлении контроллера все (10—12 человек!) забивались в узенький туалет*

ПЕРСОНАЖИ ИСТОРИИ

(как это?) и при фразе «Откройте — проверка билетов» возникал томный избалованный голосок Нелли: «Занято, — будьте любезны». И голос за дверью почему-то исчезал... С тех пор заинтересовался гендером (психологическим полом)... У костра пели Галича, Бродского, Клячкина, в городе прорывались на Окуджаву и Высоцкого... К концу 60-х почти все подводники через Израиль разъехались по миру. Но их романтика и вера в предопределенность осталась у гения до конца жизни.

У всех встречавшихся и в Ленинграде, и в своих странствиях он просил выбрать три цветных цвета и один нецветной. Дома же раскладывал эти листки, пытаясь понять их смысл. Иногда казалось, что есть какая-то связь между цветом, полом, возрастом или местом проживания респондентов... Но это только казалось, и я последовал гаданию цыганки — пошел учиться и работать.

ЕГО УНИВЕРСИТЕТЫ

Университет — вступительные экзамены 1963 г. на философский факультет ЛГУ. Раз уж цыганка нарекла меня гением, то я «гениально» и вставил собственные эпиграфы к трем главам сочинения на свободную тему («Герой нашего времени»):

I	II	III
<p>Месяц повис как желтый лист И светит промежду прочим Солнечным светом куда-то вниз Этой безоблачной ночью...</p>	<p>— Месяц, опомнись! Где же твой свет? Согласись, отражать хорошо? — И чую - месяц жестко в ответ: — Не ты ли собственный свет не на- шел?</p>	<p>Найди и тогда возликуй в небесах, Поверь в свое счастье поэта, Поверь в темноту и чудеса, Улыбаясь собственным светом!</p>

Итог: «2» за сочинение. Как ему потом разъясняли в комиссии, «Грубейшая ошибка: нет слова «промежду»! ...*Не поступил, значит — не судьба* ... Но даже гений был человеком: *Браунинг появился в руках / Как-то само собой / Кровь уж стучит в висках, / И ты ли судьбой, / Судьба ли тобой, / И годы, или века?*... И решение было найдено: *Была почти белая ночь, Литейный мост и прощай стихи — как ночные мотыльки, они летели к «Авроре» и тонули, тонули, тонули* ... Стихи были непонятны даже ему: *я через цвета пытался выразить отношения людей, но перечитывал и понимал, что это — не то...*

«Хроматика» Гете привела его к постоянному пополнению картотеки с цветовым опытом человечества [1]: *интересовало все, имеющее цвет и/или краску*. В ящиках появлялись все новые и новые разделы: философия, символика, история, мода, искусство, лингвистика, этнография, психология, физиология, природа, физика, химия и т. д. и т. п. Разделы эпизодически переназывались и/или дифференцировались. Это было хобби, как ска-

ПЕРСОНАЖИ ИСТОРИИ

зали бы, наверное, исследователи его творчества, — если бы, кроме меня, такие нашлись...
Самое интересное, что я не понимал, зачем все это делаю — просто делал и все...

Еще со времен «подводников» у него запечатлелись слова Пастернака, «**Цель творчества — самоотдача, а не шумиха, не успех. / Позорно, ничего не знача, быть притчей на устах у всех...**». *И я решил, что можно быть вольнослушателем, а ходить лишь на лекции о цвете...* И гений стал устраиваться в те места, где была максимальная возможность совмещения темы работы и его интересов: философию и психологию я изучал в клиниках ВМА, историю в Эрмитаже, физику и химию на химфаке... Договаривался с начальством и планировал время для посещения лекций на дневном отделении... Так началась «смена факультетов» длиной свыше 15 лет.

Наука или прагматика: где же наука цвета?

Философский факультет, лекции, семинары и ни слова о цвете, — ничего!.. Сви-дерский: «читайте Ньютона, у него о цвете все сказано». *Этого было достаточно: структурализм идеального нереален, — решил я, — т. к. упорно читал Гете, а не Ньютона. Лишь много позже я выявил основную ошибку последователей Ньютона: да, призма разлагает свет на фотоны различной энергии, но цвет проявляется лишь при их встрече с материальным: сетчаткой глаза, экраном, пылью, туманом etc. Т. е. после призмы свет также бесцветен, как и до нее. Иначе говоря, Гете, а за ним и Гегель, и Шопенгауэр не зря называли Ньютона «ничего не сведущим в цвете» [1].*

Как я уже говорил, гений просто жил своей жизнью, или, как он считал онтологией. А вся философия, да и наука оказались гносеологически столь далеки от его, — да и, вообще, от реальной — жизни, что гений наш *разуверился в попытках понять смысл и значение этой философии... Возможно, чувствуя это, непревзойденный М.С. Каган разговоры со мной нередко заканчивал сакраментальной фразой: «цвет философски невыразим». Вот, тебе и философия цвета, — сказал себе гений, и пошел дальше...*

Лекции И.С. Кона на психологическом факультете удивляли гения синонимичностью пола и гендера, интеллекта и сознания, а, главное, — смешением и/или принципиальным неразличением нормальных (социум, работа) и экстремальных (войны, секс) условий существования... Правда, потом он дал понять, что в психологии термин «гендер» закрепился после активных публикаций американских социологов-феминисток, утвер-

---

ПЕРСОНАЖИ ИСТОРИИ

ждавших, что гендер — социальное проявление пола... Нормальные же и экстремальные условия ни в психологии, ни в сексологии не принято обсуждать...

Б.Г. Ананьев после лекций упорно повторял мне, что исследования цвета преждевременны для психологии, т. к. слишком сложны для описания. И, тем не менее, через четыре года в его монографии [2] появились цвета... Когда же я публиковал статьи и книги, в которых призывал сменить хотя бы философское понятие «сознание» на научно определенное и эмпирически обоснованное, да и всю методологию психологии отбросить от философии и статистики, было полное непонимание... Теперь же все чаще звучат практически мои слова [11].

Позже гений конкретизировал и базовый тезис хроматизма: условия существования любой анализируемой системы делятся на нормальные (более 3/4 общего времени для саморазвивающихся систем) и экстремальные (менее 1/4). И на мой вопрос (как он это узнал?) был дан обширный ответ: как в природе есть день и ночь, есть лето и зима, так и у человека есть обычное существование (учеба, работа, быт etc), а есть необычное (праздники, секс etc); и в культурах есть подражание, и есть новаторство; и у цивилизаций есть мир, и есть война... XX—XXI века оказались в экстремальных условиях: это и войны, и чрезвычайные ситуации на Земле, и деградация мужчин, и самоутверждение женщин... Причины этого вслед за Шпенглером он видел в деньгах и городах, семантически обобщая их как абсолютизацию прагматизма, а в качестве первопричины находил материализацию идеального без его прочувствования и переживания, приводя примером губительное воздействие виртуализации искусства на формализацию науки.

Тогда же были статьи, конференции и поездки в ИП РАН СССР. Директор ИП: «видел я ваши статьи — это все метафизика — мы этим не занимаемся». *Интересно*, — вспоминал гений, — *чем же они занимаются, если смешивают понятия интеллекта и сознания, пола и гендера, а возраст нередко вообще игнорируют*. После доклада на одной из конференций получил вопрос: «А кто Вам сказал, что психология хочет стать наукой?» *Ссылаться на авторитеты не имело смысла (из-за воинственности аудитории)... — Я сказал!* Поражала гения и некая расплывчатость 8-цветовых тестов Люшера при сопоставлении с его базой данных из картотеки. *Что-то не то в этой психологии, раз уж она не хочет быть наукой*, — решил гений и пошел на истфак.

ПЕРСОНАЖИ ИСТОРИИ

Так ли уж бесцветна История? Поражали своей обширностью лекции Л.Н. Гумилева... Много позже гений сформулирует свое «поражение»: Разве можно соотносить материальное с идеальным разных систем без симбатного соотношения с релевантными предикатами каждой системы? Периодические обращения к Э.Д. Фролову и Л.С. Клейну с разъяснениями цветов у Шпенглера заканчивались советами изучать Платона, Данилевского, Тойнби, Сорокина... Это поистине была учеба! И главное, — пополнение картотеки фактическими данными, благодаря чему позже и появились мои статьи и книги.

Искусствоведение мало что давало: «цвет — это краска», хотя и Кандинского, и Штейнера они читали... Зато история искусства и этнография оказались непревзойденными, или, как говорил ему А.Д. Столяр: «этнография — красочный кладезь мудрости». В картотеку вливались все новые и новые данные по цвету. Но как их верифицировать? — уже тогда начинал задумываться гений. Много позже он нашел ответ и на этот вопрос [8] и на основании своей картотеки вступил в дискуссию о зеленом цвете. Я уже тогда видел, что — как и в божественной природе — желто-зеленые цвета — лиственные, нежные, как женственный гендер, а синевато-зеленые — хвойные, жесткие, как гендер мужественный. Однако, на мой вопрос: «Правомерно ли соотносить цвета природы с цветами человека?» гений ничего не отвечал, т. к. всецело погружался в воспоминания о физфаке.

Раньше он слышал, что лишь квантовая механика смогла решить все проблемы света и цвета. Поэтому главным были лекции по этой теме. *Однако все упиралось в то, что никто из студентов ничего не понимал¹. Начиналось же все с ньютонова утверждения, что цвет — это длина волны излучения, а далее шла сплошная высшая математика, отдельные формулы которой почему-то назывались орбиталями, резонансами, гибридизациями, коллапсами, etc. Волновая функция не имела никакого смысла и т. д. и т. п. Проще говоря, математика одолела физику и построила свой собственный математиче-*

---

¹ Р. Дж. Гиллеспи считал, что даже если студенты ставят перед собою цель понять квантовую механику, то обычно вскоре приходят к выводу, что это слишком сложно, по крайней мере, в рамках доступного времени, и тогда они зазубривают материал [3, с. 39]. Мало кто помнит, что квантовую механику не понимал и никто из ее основоположников: Н. Бор: «Если вы думаете, что понимаете ее, то это только показывает, что вы не имеете даже приблизительного представления о ней». Э. Шредингер: «Это не только практически недоступно, но и просто невысказимо. Или, чтобы быть более точным, мы, конечно, можем думать об этом, что это более понятно, чем треугольный круг, и менее понятно, чем крылатый лев». «Никто не понимает квантовую теорию», — обобщал в 1980 г. Р. Фейнман, один из крупнейших физиков нашего времени. За свою недолгую историю она сталкивалась с большим количеством кризисов, противоречий, интерпретаций и спадов интереса, чем любая другая наука. Альберт Эйнштейн до конца жизни не мог примириться с ее осмыслением [4, с. 378]. Даже сегодня термин «фотон» не имеет достоверного обоснования в теоретической физике [5, с. 1189, 1213].

ПЕРСОНАЖИ ИСТОРИИ

ский мир, который зачастую не имел физического смысла, хотя и давал вероятностные результаты [3; 5; 12].

Вместе с тем, гения поразила своей открытостью зав. кафедрой квантовой механики Ю.Н. Демков. Вероятно, устав отвечать на мои вопросы, однажды он позвал меня на защиту докторской диссертации по квантовой механике, где периодически задавал практически один и тот же вопрос: «Какой смысл этого параметра? И получая невнятный ответ, дружелюбно советовал: так и скажите — подгоночный множитель... Именно эта защита мне впервые показала, что даже в квантовой механике есть думающие ученые...

Хотя были и другие. Например, на кафедре фотоники (в ответ на мой тезис о временном характере квантовой механики) твердолобо заявляли, что она вечна, потому что истинна. Прямо-таки марксизм (в советском исполнении, разумеется), а не физика... **История их ничему не учит:** не помнят они, что «вечной» до квантовой механики XX века считалась «теория мирового эфира» XIX века, до абсолютизации которой — «теория теплорода» XVIII века и т. д. и т. п.

В итоге гений выбрал в своей картотеке «химию цвета» и поступил на химфак, где, в самом деле, обнаружил и четкие цвета спектров, и конкретные краски веществ. *Именно на химфаке я узнал, что ни физическая, ни аналитическая химия никакого отношения не имеют к квантовой химии, и практически игнорируют ее. Да, собственно, квантовую химию до сих пор называют алхимией и пытаются всеми способами от нее избавиться — по крайней мере, в Штатах¹ ...Наконец-то я занялся ящичками с разделами химия-спектроскопия и получил первые результаты. Однако защищать диплом по ним на кафедре категорически запретили и назначили руководителя. Д.Н. Глебовский «был человеком» и в ночь перед защитой надиктовал все, что положено для защиты диплома по кафедре молекулярной спектроскопии. Тема диплома?.. Не помню, что-то по спектрам модных тогда порфиринов... Наконец-то, в 1978 г. он защитил диплом.*

Специализация и приоритеты науки

Однако после 10 лет работы в лаборатории молекулярной спектроскопии зав. кафедрой ему заявил: или моя тема, или увольняю. Темой у зав. кафедрой была «25-я по-

¹ Идея исключения квантовой механики из химических курсов не встретила существенных возражений со стороны многих преподавателей США. Большинство из них и ранее было против преподавания этого раздела из-за трудностей как его изложения, так и восприятия учащимися. [3, с. 8].

ПЕРСОНАЖИ ИСТОРИИ

правка» к уравнению Онзагера (как поправки 1926 г. к уравнению Дебая)... Этой темой должна была заниматься вся кафедра. Иначе — увольнение... И я уволился, после чего каким-то странным образом оказался в военно-морской «шарашке», занятой актуальными тогда «звездными войнами» и космической навигацией. Уже тогда в начале 80-х я почувствовал, что СССР приходит конец: старшие офицеры читали самиздатовского Солженицына, по любому поводу упивались даже на службе и по пьянке с раздражением отзывались обо всей «системе». Заменявший Брежнева Андропов лишь подлил масла в огонь: «как это — запретить водку продавать в рабочее время?!»... Никто не запрещал, но в магазинах стояли штатские и тут же требовали документы со всяческими последствиями...

Тем временем гений верифицировал все картотечные данные по химии и спектроскопии и решил защищать кандидатскую диссертацию по методу аддитивности термов (АТ). *Не тут-то было: в шарашке меня вызвали в партком: если не вступите в КПСС, мы Вам ходу не дадим... — Я занят наукой (Не объяснять же им, что даже комсомольцем не был... Так в пионерах всю жизнь и хожу)... В Университете было еще веселее: на химфаке уволивший меня зав. кафедрой: никакой защиты — не моя тема! На физфаке ЛГУ и/или на химфаке МГУ истово верующие в квантовую механику после моих докладов о принципах АТ выдавали такие реплики: «Кто Вам сказал, что это так?» «И проверять не будем — слишком просто!» И, наконец, «Кто Ваш руководитель?» И это-то при его самодостаточности... Руководителя, — кроме той цыганки на Волге и спонтанного Д.Н. Глебовского, — у меня никогда не было, и я уходил ни с чем...*

И вытащили его из этого болота три Человека (с большой буквы!): академик М.А. Ельяшевич, упомянутый выше Ю.Н. Демков и О.Н. Константинов — зав. теор. сектором ФТИ им. А.Ф. Иоффе. *Показательно, что каждый собственноручно проверял и перепроверял мои расчеты и, убедившись в работоспособности и точности метода АТ, советовал идти до конца.* В Физтехе была опубликована монография с описанием методологии АТ, появились публикации в «Журнале прикладной спектроскопии», в академической «Опике и спектроскопии», приказом ректора ЛГУ был создан специализированный дисс. совет по химфизике, на котором в 1986 г. и прошла защита его кандидатской диссертации.

Но затем замалчивание публикаций — ортодоксальная церковь квантовой механики изначально не терпела и не терпит иноверцев [3; 4; 6]. *Вместе с тем, весьма гуманная*

ПЕРСОНАЖИ ИСТОРИИ

современность пришла к прагматическому выводу: зачем же сжигать на костре, если можно просто отфутболивать и/или замалчивать.... А ведь я не был еретиком, ибо изначально основывался на данных спектроскопии, которые тщательно скрывают «теоретики» [9]. В спектроскопии нет случайностей — есть закономерности; нет неопределенностей — есть воспроизводимость; нет индетерминизма — есть причинность. В квантовой механике все наоборот.

Настал конец СССР, тоталитарной цензуры и начало ельцинской свободы... И гений взялся за такие разделы картотеки как психология, этнография, физиология, социальность, сексуальность, етс, т. е. появилась возможность вытащить из стола все написанное и опубликовать! 1990 г ознаменовал рождение хроматизма, теория которого оказалась в весьма странном противостоянии с беспросветно-всеразрешающим постмодернизмом. После докторантуры (на кафедре М.С. Кагана) состоялась защита докторской по культурологии цвета... Любопытно, что философы так и не поняли ни глубинной семантики цвета, ни вытекающих из нее выводов для аналитической философии. Прав был Витгенштейн [15], который на примере цвета четко выразил, что игра слов далеко не всегда означает осмысление их значений...

В 2000 г. гения пригласили читать лекции в Институт психологии. На моих лекциях студенты полностью забивали аудиторию, наибольший интерес вызывали доказательства того, что Ньютон не прав... Но заниматься изучением цвета никто не хотел, по видимому, из-за емких таблиц с базами опытных данных (вместо обычно принятых длинных психологически-вербальных построений и/или таблиц со статистикой)... Мои публикации в Ученых записках института обычно ставились под рубрикой «дискуссионный клуб», но за 15 лет никто не осмелился дискутировать, и меня просто уволили...

Показательно, что активное участие гения в конференциях по психологии, социологии, истории, этнографии, религиоведению и культурологии выявило примерно ту же картину, что и с квантовой механикой. Все руководствовались исключительно тем, что когда-то дали предыдущие (авторитеты!), и мои информационные модели по их областям знания встречали с безразличием, а бывало, и с негодованием... Поэтому не удивляло и системное отфутболивание РФФИ и РГНФ моих заявок на гранты для публикации книг, подаваемых даже и от издательства Буланина. Гранты дают у нас или «своим», или развитию старых общепризнанных идей... Новое в России не приживается...

ПЕРСОНАЖИ ИСТОРИИ

Посчитав законченным период разработки гуманитарных моделей, гений вернулся к цвету в физике и химии. Он исходил из имматериалистичного тезиса А. Уилера о том, что каждая сущность определяется происхождением из битов [4, с. 379—380; 14]. Действительно, — согласился наш гений, — природа оказывается квантованной, потому что информация квантована битами, и опубликовал несколько статей о квантовании света...

После этого стал получать приглашения в Оргкомитеты международных конференций и в ред. советы западных журналов, что резко контрастировало с полным замалчиванием и/или отфутболиванием последующих (2017—2018 гг.) статей в журналах отечественных (ОС; ЖПС; ЖНХ; ЖСХ; ЗОНТ и др.). *В наших редакциях — с опозданием на полвека — «правит бал» квантовомеханическая парадигма, т. е. «понимающие» квантовую механику специалисты-прагматики от мировой науки решают «что такое хорошо и что такое плохо».* И гений — на то он и гений — стал публиковать новые разработки в гуманитарных изданиях, где было принято считаться с уроками истории науки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: прагматизм мировой науки и хроматизм

В главе «Синдром прагматизма» Д. Уитхелм подчеркивает, что термин «прагматизм» означает проверку любого предлагаемого образа действия правилом: он хорош, если дает результат. И затем приводит пример с ограблением банка для решения своих финансовых трудностей, что «принесет плоды в ближайшем будущем, но не в отдаленном» [10, с. 19].

Иначе говоря, прагматичность сиюминутных решения принимается без поправки на будущее. Отсюда и проблемы современного образования: коды классической науки и культуры сменились на все более и более ужесточающиеся инструкции и требования министерств вести студентов не к знаниям, а к успешности и/или прагматике, не к смыслам, а к форме, к формальным компетенциям, а этим, — и сведению проблемы компетентности к угадыванию тестовых ответов, т. е. к форме, а не к содержанию. Да и анализ состояния науки выявил «мелкотемье» и бизнес вместо науки, подмену открытий библиометрией, отсутствие и моделей самопознания в гуманитарии, и верификации в физике [7].

Да, сегодня многие идут в науку как в бизнес: высокий заработок, престиж и успешность! Пастернак — в прошлом... Главное, — обещать! Опыт есть: Лысенко — заоблачные урожаи. Коммунисты — коммунизм... АН СССР — холодную плазму (почти вечный двигатель)... Информатики от ЗОНТ'а в Новосибирске — квантовый компьютер и

ПЕРСОНАЖИ ИСТОРИИ

кубит с пресловутым принципом неопределенности, элиминирующим собственно основы информатики...

Гений наш никогда ничего не обещал, а *шел дальше и дальше в представлении единой картины мира*. И все его слова, все его формулы, таблицы и выводы легко проверялись и тут же... замалчивались. *Они иначе не могут — «как делать свой бизнес, если хлеб из рук отнимают?»*. Это было до недавнего времени... Ибо прошли нагаданные цыганкой полвека и появляются первые сотни ссылок и даже дальнейшие разработки теории и методологии хроматизма.

В самом деле, если в первоначальных работах гения встречались неясные интуитивные образы, которые затем с помощью своей картотеки он переводил в понятийную сферу, то ведь никто так и не нашел в его творчестве чего-либо необъективного, чего-либо сверхъестественного, не согласующегося с опытом, с природой, с историей науки. *И, безусловно, никогда не сможет быть опровергнут базовый тезис гетеанства, а, следовательно, и хроматизма: цвет — категория (единой науки будущего о человеке и его окружении), обладающая предикатами абсолютно идеального. Других категорий абсолютно идеального в онтологии нет и не может быть*. И, хотя теория Ньютона до сих пор преподается в школах и университетах, а теория гения Гете замалчивается, давно известно, что комплекс научных проблем неизменно приводит к отмиранию старых догм с тем, что новое поколение легко нарушает пресловутое замалчивание.

Однако гений и тут имел собственную точку зрения: *Это — полное и безоговорочное признание гениальности хроматизма через цыганское гадание*. Ну, что ж, — да, будет так! Но на вопрос, почему он всегда шел против общественного мнения, гений отвечал бесподобным толкованием античного тезиса: *Подобное познается подобным лишь в нормальных условиях существования общества, тогда как в экстремальных подобное познается противоположным*. Ведь XX век накопил столько парадоксов, коллапсов и противоречий, что считать условия его существования нормальными может лишь прагматик или догматик.

ПЕРСОНАЖИ ИСТОРИИ**ПРИЛОЖЕНИЕ****Краткая сводка источников по истории хроматизма ¹**

1975 г. Модель физической картины мира (МФКМ) — систематизация формул физики и предсказание новых закономерностей и формул физических явлений [О классификации формул физики // Труды конференции по химии и физике твердого тела. Л.: ЛГУ, 1975].

1980 г. Модель аддитивности термов (АТ) — закономерности в молекулярных спектрах и аддитивность атомных термов [Оценка частот в электронных спектрах поглощения // Журн. прикл. спектроск. 1980. Т. 32; Метод расчета молекулярных постоянных. Л.: ФТИ им. А.Ф. Иоффе АН СССР, 1982. 48 с.; Электронные термы молекул // Оптика и спектроскопия. 1984. Т. 56. № 3].

1985 г. Диссертация [Метод изучения электронных термов: дисс... канд. хим. наук. Л.: ЛГУ. 1986]. Монография: теория АТ и химия: валентность и правила отбора [Электронные термы двухатомных молекул // ЦИВТИ МО СССР. Д16634-16635 Д М., 1985. 232 с.]

1990 г. Семантика цвета — база данных для построения образа информационной модели интеллекта [Хроматизм мифа. Л.: Васильевский остров, 1990. 352 с.]

1993 г. Формализация цветовых предикатов идеального и создание атомарной модели интеллекта (АМИ) [Лечение цветом. Мода и гармония. СПб: ЛИСС, 1993. 48 с.]

1995 г. Верификация алгоритмов для формализации гуманитарных представлений [Античный хроматизм. СПб: ЛИСС, 1995. 476 с.].

1997 г. Критерии подразделения идеального и материального в онтологии. Создание АМИ с гендерной оппонентностью (АМИГО) [Эстетика цвета. СПб: БИОНТ, 1997. 64 с.]

1998 г. Диссертация. Цвет и его информация в онтологически идеальном [Семантика цвета в традиционных культурах: дисс... д-р культурологии. СПбГУ. М.: Деп. ВИНТИ, 1998, 282 с.]

2001 г. Принципы семантической логики и вывод базовых формул психологии с введением релевантных единиц измерения. Дефиниция понятия «информация». Информатика в публикациях АМИ, АМИГО и включение МФКМ в информационную модель хро-

---

¹ Возможно, для историков науки была бы важнее публикация всех источников, но их оказалось более 400, что существенно превышало бы релевантный объем настоящего издания.

ПЕРСОНАЖИ ИСТОРИИ

матической онтологии (ИМХО) [Светоцветовая терапия: Информация. Цвет. Интеллект. СПб: Речь, 2001. 256 с.]

2004 г. Моделирование идеального. Модель имманентности религий (МИР) и верификация АМИГО в ИМХО [Цвет культуры: психология, культурология, физиология. СПб: Речь, 2004. 672 с.]

2005—2010 г. Статьи и тезисы по социологии и социальной психологии. Информационная модель социума и построение модели аксиолого-социальной семантики (МАСС) [Психология исторической культурологии. СПб: ИДПИ, 2009. 48 с.; Современные исследования социальных проблем. 2010. Т. 3 (03). С. 48—53].

2010—2014 г. Верификация МИР'а в религиоведении. [Мировая иконика религий. СПб; М.: Древо жизни, 2014. 88 с.].

2015—2016 г. Квантование света — разграничение «синонимов» фотон и квант; корреляция между энергией фотона и углами проекции; эквиваленты физики; исследование атомных термов; построение информационных моделей квантования и поглощения света атомом на языке, альтернативном одноэлектронному приближению квантовой механики [Информационная модель квантования света // НТИ. Сер. 2. 2016. № 5. С. 15—27. Режим доступа: <http://link.springer.com/article/10.3103/S0005105516030055> (дата обращения: 12.03.2018 г.)].

2017—2018 г. Вывод формул аномальной дисперсии света через тангенциальную зависимость. Построение информационной модели эквивалентов (ИМЭ). Информационное моделирование зависимости атомных термов от величины фотона и, в свою очередь, электронных термов молекул от термов образующих молекулу атомов с условием их многоэлектронного возбуждения. Верификация ИМЭ на основе МФКМ (Публикации 2017—2018 гг.).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аверинцев С.С. Два рождения европейского рационализма и простейшие реальности литературы // Человек в системе наук. М.: Наука, 1989. С. 332—342.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л.: ЛГУ, 1969. 340 с.
3. Ганкин В.Ю., Ганкин Ю.В. Общая химия XXI век. Пер. с англ. СПб: Химиздат, 2011. 328 с.

ПЕРСОНАЖИ ИСТОРИИ

4. Глик Д. Информация. История. Теория. Поток. Пер. с англ. М.: АСТ, 2013. 576 с.
5. Клышко Д.Н. Квантовая оптика: квантовые, классические и метафизические аспекты // УФН. 1994. Т. 164. № 11. С. 1187—1214.
6. Манчит К. КВАНТ. Пер. с англ. М.: АСТ, 2013. 592 с.
7. Моисеев В.И., Войцехович В.Э. Кризис в науке. Что делать? // Вестник РФО. 2018. Т. 2. С. 45—48.
8. Поппер К. Логика и рост научного знания. М.: Прогресс, 1983. 605 с.
9. Раутиан С.Г., Яценко А.С. Диаграммы Гротриана // УФН. 1999. Т. 169. № 2. С. 217—220.
10. Уилхелм Д. Четвертый путь. Путеводитель в будущее. СПб.: Кн мир, 1999. 140 с.
11. Юревич А.В. Объяснение в психологии // Психолог. журн. 2006. Т. 27. № 1. С. 97—106.
12. Briggs G.A.D., Butterfield J.N., and Zeilinger A. «The Oxford Questions on the foundations of quantum physics». Proceedings of the Royal Society of London A: Mathematical, Physical and Engineering Sciences. 2013. Vol. 469. No. 2157. Mode of access: URL: <http://rspa.royalsocietypublishing.org/content/469/2157/20130299.full.pdf+html> (дата обращения: 12.03.2018 г.)
13. Jung C.G. The Red Book. Liber Novus. (Ed. Shamdasani S.) N.Y.: W.W. Norton & Co., 2009. 404 p.
- Timpson C. Information, Immaterialism, Instrumentalism: Old and New in Quantum Information. 2007 — Mode of access: URL: http://users.ox.ac.uk/~bras2317/iii_2.pdf (дата обращения: 12.03.2018 г.).
- Wittgenstein L. Remarks on colour. Berkeley: University of California Press. 1977. 128p.

REFERENCES

1. Averincev S.S. Dva rozhdenija evropejskogo racionalizma i prostejshie real'-nosti literatury // СHelovek v sisteme nauk. М.: Nauka, 1989. S. 332—342.
2. Anan'ev B.G. СHelovek kak predmet poznaniya. L.: LGU, 1969. 340 s.

ПЕРСОНАЖИ ИСТОРИИ

3. Gankin V.JU., Gankin JU.V. Obshhaja himija XXI vek. Per. s angl. SPb: Himizdat, 2011. 328 s.
  4. Glik D. Informacija. Istorija. Teorija. Potok. Per. s angl. M.: ACT, 2013. 576 s.
  5. Klyshko D.N. Kvantovaja optika: kvantovye, klassicheskie i metafizicheskie as-pekty // UFN. 1994. T. 164. № 11. S. 1187—1214.
  6. Manchit K. KVANT. Per. s angl. M.: AST, 2013. 592 s.
  7. Moiseev V.I., Vojcehovich V.JE. Krizis v nauke. CHto delat'? // Vestnik RFO. 2018. T. 2. S. 45—48.
  8. Popper K. Logika i rost nauchnogo znanija. M.: Progress, 1983. 605 s.
  9. Rautian S.G., JAcenko A.S. Diagrammy Grotriana // UFN. 1999. T. 169. № 2. S. 217—220.
  10. Uilhelm D. CHetvertyj put'. Putevoditel' v budushhee. SPb.: Kn. mir, 1999. 140 s.
  11. JUrevich A.V. Ob#jasnenie v psihologii // Psiholog. zhurn. 2006. T. 27. № 1. S. 97—106.
  12. Briggs G.A.D., Butterfield J.N., and Zeilinger A. «The Oxford Questions on the foundations of quantum physics». Proceedings of the Royal Society of London A: Mathematical, Physical and Engineering Sciences. 2013. Vol. 469. No. 2157. Mode of access: URL: <http://rspa.royalsocietypublishing.org/content/469/2157/20130299.full.pdf+html> (data obrashhenija: 12.03.2018 г.)
  13. Jung C.G. The Red Book. Liber Novus. (Ed. Shamdasani S.) N.Y.: W.W. Norton & Co., 2009. 404 p.
- Timpson C. Information, Immaterialism, Instrumentalism: Old and New in Quantum Information. 2007 — Mode of access: URL: http://users.ox.ac.uk/~bras2317/iii_2.pdf (data obrashhenija: 12.03.2018 г.).
- Wittgenstein L. Remarks on colour. Berkeley: University of California Press. 1977. 128p.

Рецензент:

Кривых С.В., д-р пед. наук, проф. ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена».